

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.10>

Латыпова Алсу Вакиловна

ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ МАРИСА НАЗИРОВА

Статья посвящена анализу творчества татарского поэта Мариса Назирова (1949-2013), который, проживая в Башкортостане, внес важный вклад в татарский литературный процесс последней четверти XX - начала XXI в. В работе впервые рассматривается вызвавшее особый интерес у автора статьи песенное творчество исследуемого поэта. Актуальность и новизна исследования объясняются малоизученностью всего литературного наследия регионального поэта, в том числе написанных им песенных текстов. Подчеркивается, что одной из ключевых особенностей его творчества является музыкальность, мелодичность поэтического слога; уделяется внимание анализу тематики, композиционного разнообразия построения песенных текстов, осмыслению языковых средств выражения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 46-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

авторской индивидуализации регулярных грамматических маркеров. Констатируется постепенное повышение внимания авторского «Я» к языку как основному инструменту письма, нередко выступающему и как самостоятельный субъект поэтического творчества.

Список источников

1. Арзамазов А. А. Феномен визуального в современной удмуртской поэзии (опыт анализа творчества П. М. Захарова). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН; Изд-во «Удмуртский университет», 2010. 232 с.
2. Ахапкина Я. Э. Семантика времени в поэтическом тексте (на материале лирики Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама акмеистического периода творчества). СПб.: Свое издательство, 2010. 234 с.
3. Гин Я. И. Проблемы поэтики грамматических категорий. СПб.: Академический проект, 1996. 224 с.
4. Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.
5. Завьялов С. А. Сквозь мох беззвучия: поэзия восточнофинского этнофутуризма // Новое литературное обозрение. 2007. № 85. С. 339-353.
6. Захаров П. М. Вож выж: кылбурьёс, поэмаос, берыктэмьёс (Зеленый мост: стихи, поэмы, переводы). Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2001. 272 с.
7. Николина Н. А. Время в поэзии Тютчева // Русский язык в школе. 1998. № 6. С. 51-60.
8. Серова М. В., Кадочникова И. С. Проблема культурно-исторической идентичности в литературе Удмуртии. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2014. 182 с.
9. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1979. 219 с.
10. Федорова Л. П. Художественно-эстетические поиски удмуртской женской поэзии начала XXI века // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 301-306.
11. Чернейко Л. О. Способы представления пространства и времени в художественном тексте // Филологические науки. 1994. № 2. С. 58-70.
12. Шибанов В. Л. Этнофутуризм как современная тенденция в развитии национальных культур Урало-Поволжского региона // Литература Урала: история и современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 163-171.

ARTISTIC CONTEXTS OF THE FUTURE TENSE IN PYOTR ZAKHAROV'S POETRY

Arzamazov Aleksei Andreevich, Doctor in Philology

*The Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Centre
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
arzami@rambler.ru*

The article examines artistic contexts of the future tense in the poetry by Pyotr Zakharov, one of the most vivid representatives of the modern Udmurt literature. The paper ascertains the basic motive and situational models of poetical actualization of the future tense forms, analyses the factor of figurative and symbolic relevance of their usage, and identifies the dominant structural combinations of lyrical expression of this type of artistic temporality. The author points out that verbal forms in P. Zakharov's poetical system have a structure-formative meaning, acquire relevant semantic characteristics.

Key words and phrases: modern Udmurt poetry; linguo-poetics; artistic temporality; ethno-futurism; futurity; semantics; individual style; P. Zakharov.

УДК 82-192

Дата поступления рукописи: 28.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.10>

Статья посвящена анализу творчества татарского поэта Мариса Назирова (1949-2013), который, проживая в Башкортостане, внес важный вклад в татарский литературный процесс последней четверти XX – начала XXI в. В работе впервые рассматривается вызвавшее особый интерес у автора статьи песенное творчество исследуемого поэта. Актуальность и новизна исследования объясняются малоизученностью всего литературного наследия регионального поэта, в том числе написанных им песенных текстов. Подчеркивается, что одной из ключевых особенностей его творчества является музыкальность, мелодичность поэтического слога; уделяется внимание анализу тематики, композиционного разнообразия построения песенных текстов, осмыслению языковых средств выражения.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; поэзия; М. Назиров; песенное творчество; тематический диапазон; художественное своеобразие.

Латыпова Алсу Вакиловна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
alsu.latyпова@list.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ МАРИСА НАЗИРОВА

Исторически сложилось так, что большая часть татарского народа проживает в Татарстане, но есть также отдельные регионы РФ, где компактно проживает татарское население. Республика Башкортостан является

второй республикой по численности татар в России. Известно много литературных имен, вышедших в разные годы из этой республики и вписавших свое имя в историю татарской национальной литературы. Творчество известных татарских поэтов, таких, как М. Акмулла, Ш. Бабич, М. Гафури, чья малая родина – Башкортостан, играет роль духовного ориентира для молодого поколения поэтов-земляков. Резеда Валиева, Саджида Сулейманова, Рашид Гаташ, Роберт Миннуллин, Лаис Зулкарнаев и мн. др. – плеяда поэтов, вышедших отсюда, проживавших в столице Татарстана и внесших огромный вклад в развитие татарской литературы.

Исследование литературы, созданной писателями из регионов, на сегодняшний день является одной из актуальных проблем татарского литературоведения, что объясняется недостаточным вниманием к деятельности этих авторов. Ученые-литературоведы подчеркивают, что в национальную литературу входит творчество региональных авторов, и отмечают, что под этим термином понимается совокупность «произведений писателей, концентрирующих свое внимание на изображении определенной местности (обычно сельской) и людей, ее населяющих» [11, стб. 864]. Литературоведы предлагают также синонимичные понятия термину «региональная литература». Так, в «Литературном энциклопедическом словаре» (1987) зафиксировано понятие «местный колорит» (от франц. “couleur locale”) как «воспроизведение в художественной литературе особенностей национального быта, пейзажа, языка, свойственных сугубо определенной местности или области» [4, с. 217]. При этом комплексные работы по изучению региональной татарской литературы как органической части общетатарской словесности появились относительно недавно (в последней четверти XX века), что подтверждает **новизну и актуальность** настоящего исследования. Ф. С. Сайфулина, исследовавшая историю формирования и развития татарской литературы Тюменского региона, отмечает, что «региональная литература – явление особое в этнокультурном наследии народов, ибо население каждого региона имеет свою ментальность, которая включает представления, чувства, ценностные ориентации, традиционную систему восприятия окружающего мира и особого отношения к нему. Поэтому в каждом регионе формируется своя субкультура, свой слой представлений и ценностей, которые по-своему находят отражение в искусстве в целом, и в литературном творчестве в частности» [13, с. 3].

Изучение творчества Мариса Назирова, продолжателя традиций татарских поэтов из Башкортостана, выявление особенностей его песенной поэзии является основной **целью** этой работы.

«Песня – один из наиболее популярных и стремительно развивающихся жанров поэтического искусства. Она является не только отражением национальной ментальности, но и показателем общего состояния культуры, духовного самочувствия народа», – пишет литературовед К. Миннуллин [7, с. 3]. Ученый называет целую плеяду известных песенников, пришедших в татарскую литературу в 1960-1970-е годы, таких, как И. Юзиев, Р. Файзуллин, Р. Харис, Р. Гаташ, Р. Мингалим, Р. Валиева, Р. Миннуллин, Ф. Сафин и др., творчество которых известно широкому кругу читателей и ценителей хорошей песни. Комплексное, целенаправленное научное изучение татарских народных и профессиональных песен началось во второй половине XX столетия и связано с именами фольклористов Ф. Урманчеева [15], И. Надинова [8], М. Бакирова [2], литературоведов Н. Юзеева [16], Т. Галиуллина [5], музыковедов Р. Исаковой-Вамба [6], З. Сайдашевой [12] и др.

В этом отношении творчество поэта-песенника М. Назирова остается малоизученным и не столь известным, что объясняется, по нашему мнению, его принадлежностью к региональной литературе.

Предметом нашего исследования стали песенные тексты М. Назирова из сборников «Крылья души» [10], «И вновь иду в огонь» [9]. В настоящей работе песенное творчество М. Назирова рассматривается как целостная структура, имеющая ряд взаимообусловленных функций. При анализе творчества поэта в работе использованы методы, предполагающие изучение поэтического музыкального жанра второй половины XX в. в его социально-историческом развитии: культурно-исторический, контекстологический, сравнительно-типологический. Ракурс избранных методов продиктован общей исследовательской задачей и, на наш взгляд, позволяет выявить значение и особенности песенного творчества М. Назирова в контексте татарского литературного процесса анализируемого периода.

Первые циклы стихов Мариса Назирова, положенных на музыку, увидели свет в коллективных сборниках «Молодые силы», «Песни», «Споемте, друзья», «Белое и черное», изданных в Уфе и Казани в 1970-е годы. В 80-х годах появились и самостоятельные поэтические сборники поэта «Кремень», «Вечный полет», «Звездное застолье», «И вновь иду в огонь», «Снега времен». Стихи, вошедшие в эти сборники, полны философских размышлений о современной жизни, судьбе родного народа. Они задушевные, мелодичны и легко ложатся на музыку.

Большую группу в песенной лирике М. Назирова, как и у многих других поэтов, составляют песни о любви: «Тоскуй, мое сердце», «И весны повторяются», «Песня белых журавлей», «Не говори, что забудешь», «Цветок моей любви», «Когда ты встретишься», «Как поживаете, мои переживания», «Ты в душе – словно цветок», «Смотри в мои глаза», «Любовь не уходит», «Волна нежности», «Моя Гульназ», «Я всю жизнь тебя искал», «Влюбленная душа», «Я уже забыл тебя», «Эй, красавица, нежный цветок» и др. Эти песни М. Назирова отражают потребность человека в осмыслении этого прекрасного чувства.

Сюжет таких песен основан на тех или иных любовных перипетиях. В песне «Гори, мое сердце» любовь – манифестация, проявление настоящей жизни [10, с. 309]. Умение любить в стихотворении «Значит, ты живешь...» выступает свидетельством жизненной активности и силы [Там же]. В стихотворении «И весны повторяются» поэт размышляет о характере любовного чувства, о том, что оно настигает человека независимо от возраста. Любовь ассоциируется у автора песни с весной, половодьем чувств и эмоций: «Когда одинокие обретают пару, / Мечты окрыляются», – пишет он [Там же, с. 312].

Сюжет разлуки с любимой становится ключевым в ряде песен. Их объединяет мотив клятвенных обещаний о вечной любви. Так, в стихотворении «Не говори, что забудешь» лирический герой является возлюбленной в ее снах: любовное чувство не знает преград, над ним не властно время [Там же, с. 344]. Он тяжело переживает разлуку с любимой («Моя половинка на всю жизнь» [Там же]). Порой ностальгия по возвышенным чувствам выливается в ропот героя на свою судьбу («Сердечные раны» [Там же]).

В лирике поэта любимая предстает то в виде веснушчатой юной девушки, которая полощет белье в озере («Красивая девушка») [Там же, с. 358], то обретает имя: Гульназ – олицетворяет вечную весну, ассоциируется с песней («Моя Гульназ») [Там же, с. 344].

Лирический герой остро переживает быстротечность человеческой жизни («Моя половинка на всю жизнь» [Там же, с. 368], «Любовь не уходит» [Там же, с. 369], «Я всю жизнь тебя искал» [Там же, с. 372]), поэтому спешит донести до любимой свое признание в любви.

Песни о любви принадлежат к разряду эстрадных песен. Но порой в них дает о себе знать отчетливо фольклорная традиция. Так, в стихотворении «Один цветок» лирический герой ассоциирует любимую с цветком: «Срываю цветы / Собираю в венки / Только для тебя, нежная моя / Только для тебя / (т.к.) Ты и сама – цветочек...» [9, с. 117].

Образ цветка, который помогает создать прекрасный образ любимой, часто встречается в татарских народных песнях: «На этой земле есть (оказывается) всего / Два любимых цветка / Один – это юность, другой / Любимый человек» [3, с. 165].

Образы бурлящего родника, ветра помогают читателям сформировать представление о силе любовного чувства. Лирический герой уверен, что его любовное чувство способно зажигать угасшие звезды. Структурообразующими в таких песнях становятся двухступенчатые метафоры: «соловей – роза», «соловей – ива» [10, с. 374], такие парные символы часто встречаются как в народных лирических песнях, так и в восточной суфийской поэзии [14, с. 113].

Использование приема контрастного изображения – антитезы, который также заимствован поэтом из арсенала народного творчества, также заостряет внимание слушателя на данной мысли, делает ее более выпуклой, ясной: «Скучаю, тоскую / По желанному звуку родного края. / Когда не чувствую его зов, / Тяжел воздух чужих краев...» [9, с. 105].

Красота, одухотворенность и высокий музыкальный вкус присутствуют в песенных текстах М. Назирова. Половодье чувств дает о себе знать в жизнерадостном настрое многих его песен: «Половодье на Агидели / Поверхность воды темно-серая. / Как весенние потоки ты рвалась и, / Окунулась за горизонты» [Там же, с. 115].

Особую группу в поэзии М. Назирова составляют песни, посвященные родителям. Стихотворение «Лицо матери» основано на трагическом сюжете: безвременной гибели молодой матери во время родов. Картина страшной грозы, разразившейся над землей в день, когда появился на свет лирический герой, разрастается до емкого метафорического образа: роды в жизни женщины – это граница между жизнью и смертью [10, с. 336]. В песнях о родителях воплотились чувства сыновней любви автора. Образы родителей ассоциируются с их лаской, заботой, защитой. В стихотворении «Мама пишет письма» герой испытывает чувство угрызения совести, т.к. редко откликается на душевные письма матери. Они благотворно воздействуют на героя: озаряют его душу, согревают любовью, рождают ностальгические воспоминания об отчем доме и родной земле. Вглядываясь в неровные строки писем, герой осознает степень волнения матери о его судьбе [Там же]. Песни о родителях не отличаются большой оригинальностью образов, чаще всего выстроены на штампах: родительский взор, руки и т.д. В них сильна дидактическая сторона: автор стремится напомнить своим слушателям о долге детей перед родителями.

Среди этих песен выделяется стихотворение «Перед глазами стоит мать». Структурообразующей в песенном тексте становится антитеза: «белое-белое платье» – «черная шаль». Детали портретной характеристики, по замыслу создателя, выливаются в философское осмысление судьбы матери, ее жизнестойкости [Там же, с. 335].

Особое место в творчестве поэта занимают стихи о малой родине. Р. Амиров сравнивал поэта М. Назирова с Антеем, который берет силы у родной земли [1, с. 1]. О роли и месте родной земли в его душе мы можем судить по циклу «Пять стихотворений в подарок Башкортостану» (1960–2000).

«Башкортостан – страна моя! / Великий мой народ! / На вершине покатых скал / Вьют гнезда кречет и сокол / Венец, венки седого Урала / Страна стремительных скакунов» [10, с. 5]. Именно в таких стихах, через региональный топос проявляется местный колорит. Профессор Р. Амиров сравнивает татарских поэтов Башкортостана со «стреноженными лошадьми, запертыми в соседнем загоне», и одну из особенностей региональной поэзии видит в сильном звучании образа лошади. «Через знакомые всем удила, уздечку, путы, оглоблю, кнут раскрывается образ татарина, проживающего в Башкортостане» [1, с. 46].

Образы рек Башкортостана – Агидели и Нугуша – в поэзии М. Назирова помогают также создать национальную картину мира: «Алые паруса любви моей / Качали твои волны. / В тебе, Нугуш, холод и пламя / Моей юности» [9, с. 114].

В стихотворении «Душа чувствует» поэт включает в семантическое поле родной земли образы матери, отца и республики [10, с. 8], таким образом, поэт стремится вписать свою индивидуальную судьбу в историю рода, в историю малой родины. Он гордится тем, что его поэтический дар раскрылся именно на родной земле («Родина навсегда») [Там же, с. 8–9].

Таким образом, ряд песен М. Назирова посвящены малой родине. Поэт утверждает свою личностную причастность к этому вошедшему в историческую, географическую, нравственно-философскую, поэтическую

лексику понятию – Башкортостан. Родина для него – и Земля во Вселенной, и Башкортостан, и Татарстан, и Чекмагуш, и «духовная ось – Миништы с ее родником родного языка» [1, с. 1]. Ряд песен пронизывает чувство ностальгии по малой родине («Эх, мои детские годы» [10, с. 319], «Я всегда тоскую по тебе, родная земля» [Там же, с. 320-321], «Родная земля дороже всего» [Там же, с. 325-326], «Моя родная деревня, земля моя» [Там же, с. 326-327], «Я не покину тебя никогда, родная земля» [Там же, с. 328]).

Образы песен о родной земле отличаются простотой и неприязательностью. Огромное место в системе образов занимает образ родительского дома: «Синие ставни, родимый дом, / Дом в накидке из лучей / Чекмагуш мой, земля моя, / Место, где сделал первые шаги» [9, с. 112].

Эту песню пронизывает идиллический настрой. Родительский дом воссоздается потоком детских впечатлений: «медовая поляна», «цветочная опушка», «гора с родником» и др. Очевидна тенденция к сакрализации образа малой родины. Родина ассоциируется у героя с первозданностью: первая любовь, первая клятва, первая песня... Драматизм достигается через антитезу «свое – чужое». В песенных текстах активно употребляется апеллятивная лексика, обозначающая водные, наземные и объекты небесных тел. Во многих стихах при создании образа родины дает о себе знать фольклорная традиция. Так, в ряде стихотворений родина и родной дом ассоциируются с гнездом, а себя герой представляет птицей и т.д.: «Родимая сторона моя, родная земля, / Место моих предков, Место, где выют гнезда птицы / И я здесь расправлю крылья / Здесь совью свое гнездо...» [Там же, с. 11].

Перу М. Назирова принадлежат также ставшие популярными песни-шлягеры. Так, песня «Попробуй не летать» представляет собой лирическое размышление о предназначении человека, о человеческой душе. Главная мысль выражена в последнем куплете: «Попробуй не летать, если на плечах у тебя крылья» [Там же, с. 36]. Полет ассоциируется в песне с простором и свободой. Невозможность летать расценивается автором как измена своему предназначению. Структурообразующей в поэтическом тексте становится антитеза: «дикие гуси» – «домашние гуси», «небо – земля». При создании образа гусей автор прибегает к звукоподражанию «Кыйгак... Кыйгак...», которое превращается в рефрен. Образ домашних гусей психологизируется: в их гоготании автор слышит нотки грусти, страдания, боли из-за невозможности летать [10, с. 308].

М. Назиров отмечает, что счастлив писать песни на родном языке, в которых дает о себе знать его душа [Там же, с. 306]. Так, в стихотворении «Где вы, потомки татар», ставшем гимном Всемирного конгресса татар, поэт предпринимает попытку посмотреть на татар сквозь призму исторического времени. Автор с горечью размышляет о том, что судьба разбросала татар по разным уголкам мира. Стихотворение обнаруживает интертекстуальную связь со знаменитым стихотворением поэта начала XX века – Дэрдемнда «Корабль страны». У М. Назирова лирический герой также находится в поисках утраченных корней: «Где вы, потомки татар, На каких материках, на каких землях?! Если нет зова крови, может остался (еще) зов души / На каком языке обращаетесь вы к матери?!» [Там же, с. 126].

Исследование стихотворных произведений М. Назирова, положенных на музыку, дает возможность сделать **выводы** о том, что в поэтическом наследии много места занимают песни. Специфика синкретического жанра предопределяет неразрывную взаимосвязь текста и музыки в них.

В песенной поэзии изучаемого автора превалируют тексты, где в центре внимания оказывается душевное состояние влюбленного человека с его переживаниями, тоской по любимой и создается образ объекта воздыхания.

В драматических монологах М. Назирова, пронизанных чувством любви, нашли выражение его сокровенные, с оттенком трагизма чувства. Многие из них представляют собой возвышенные обращения к любимой, которые носят также интимный характер.

В песнях о родине поэт действует, основываясь на образном мышлении деревенского человека, живущего в объятиях природы, откуда он берет жизненные силы, творческое вдохновение. Здесь проявляется обращение автора песен к фольклорным образам, а также региональным компонентам, узнаваемой башкирской тематике.

Анализ композиции песен М. Назирова показывает, что они состоят обычно из двух, трех, четырех и более строф или же из нескольких строф вперемежку с припевом. Как верно подметил К. Миннуллин, «стремление данных песен к краткости и емкости связано, прежде всего, с условиями их создания и функционирования. Сценическое исполнение приводит к вынужденному ограничению объема» [7, с. 49-50]. Самым пространственным у М. Назирова является четырехстрочный припев, следующий за четырехстрочной строфой. Этот композиционный элемент, кроме музыкально-мелодической смены ритма, своеобразного «отыгрыша», выполняет еще одну важную функцию: несет главную смысловую и эмоциональную нагрузку песенного стиха и призван в сжатой, лаконичной форме выразить основное настроение песни. Развивая традиции поэтики народного творчества в использовании языковых средств, поэт создал яркие неповторимые образы, внося достойный вклад в развитие татарской песенной поэзии конца XX – начала XXI в.

Список источников

1. Амиров Р. Я весь твой, мой край родной! // Истоки. 2014. 16 февраля.
2. Бакиров М. Х. Путешествие в мир поэзии. Из истории перехода от фольклора к литературному классическому стиху. Казань: Газетно-журнальное издательство Татарстана, 1999. 237 с.
3. Бакиров М. Х. Татарский фольклор: учебник для высших учебных заведений. Казань: Магариф, 2008. 359 с.
4. Вентцель Т. В. Местный колорит // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М., 1987.
5. Галуллин Т. Н. Современная татарская поэзия и народное творчество: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1968. 30 с.
6. Исхакова-Вамба Р. А. Татарские народные песни советского периода. Казань: Новое знание, 2000. 127 с.
7. Миннуллин К. М. Песня как искусство слова: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2001. 439 с.

8. **Надиров И. Н.** Татарские народные песни. Казань: Татарское книжное издательство, 1965. 456 с.
9. **Назирова М.** И снова иду в огонь: стихотворения, песни, поэма. Уфа: Книга, 1994. 144 с.
10. **Назирова М.** Крылья души. Уфа: Книга, 2009. 432 с.
11. **Николюкин А. Н.** Региональная литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.
12. **Сайдашева З. Н.** Традиции фольклора в песенном творчестве татарских композиторов: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Л., 1971. 21 с.
13. **Сайфулина Ф. С.** Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 296 с.
14. **Сайфулина Ф. С., Гумеров И. Г.** Творчество Гали Чоккрыя: традиции суфийской литературы Востока // Филология и культура. 2013. № 3 (33). С. 110-114.
15. **Урманчиев Ф. И.** Пути развития жанров татарского советского народно-поэтического творчества: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1968. 22 с.
16. **Юзеев Н.** Гармония стиха: поэтика татарского стиха. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. 221 с.

FEATURES OF MARIS NAZIROV'S POETRY

Latypova Alsu Vakilovna

Kazan (Volga Region) Federal University

alsu.latypova@list.ru

The article is devoted to the analysis of the creativity of the Tatar poet Maris Nazirov (1949-2013), who, having lived in Bashkortostan, made an important contribution to the Tatar literary process of the last quarter of the XX – the early XXI century. For the first time, the paper analyses the poet's song creativity that is of particular interest to the author of the article. Topicality and novelty of the work are explained by the lack of knowledge of the regional poet's entire literary heritage including song texts written by him. The author emphasizes that one of the key features of his work is musicality, melodiousness of poetic style. Attention is paid to the analysis of the subject, compositional diversity of constructing song lyrics and comprehension of the linguistic means of expression.

Key words and phrases: Tatar literature; poetry; M. Nazirov; song creativity; thematic range; artistic originality.

УДК 82-131

Дата поступления рукописи: 27.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.11>

Статья посвящена лиро-эпическому наследию татар, проживающих в Челябинской области Российской Федерации. Авторы впервые систематизируют и аналитически обрабатывают лиро-эпические фольклорные материалы, записанные в разные годы у татароязычных информантов данной области: описывают общие структурно-содержательные особенности архивных текстов, выявляют место и роль вариантов дастанов в системе общетюркского лиро-эпического фольклора, акцентируют внимание на необходимости научной популяризации подобных образцов. В исследовании учитывался весь опубликованный и архивный материал по дастанному наследию татар, записанный в регионе.

Ключевые слова и фразы: лиро-эпический фольклор; вариант; татары; дастан; эпическая песнь; общетюркская традиция.

Миннуллин Ким Мугаллимович, д. филол. н., профессор

Мухаметзянова Лилия Хатиповна, д. филол. н., доцент

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

minnullin.kim@yandex.ru; lilmuhat@mail.ru

ЛИРО-ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕЛЯБИНСКИХ ТАТАР

В Челябинской области, расположенной в южной части Уральских гор, татары имеют тысячелетнюю историю проживания. Татары здесь – из коренных народов. Численность татар в данном регионе составляет 180 913 человек, это – 5,36% от общего количества населения. Сегодня в области в 88 населенных пунктах преобладает татарское население [4, с. 280]. Современные татары, проживающие в этих землях, образуют своеобразный пласт татарской нации, традиционная культура которой обогащает общее нематериальное наследие на протяжении многих веков, тем и интересен для изучения собранный у информантов Южного Урала фольклор. Эти условия и определяют **актуальность** нашей статьи. **Научная новизна** исследования состоит в том, что тема развития татарской культуры, в том числе лиро-эпического жанра в фольклоре татар данного региона, до сегодняшнего времени оставалась вне должного научного внимания. Собрать словесный и музыкальный фольклор дисперсно расселенных татар, изучить его, ввести в научный оборот – одна из основных задач, стоящих перед учеными-фольклористами. Статья написана с **целью** специального изучения локальных этнокультурных явлений, что важно при выявлении единого культурного целого, взятого в общетюркском